

Шашлычная у Ли. Подобное донельзя неприятное название, пожалуй, найдется в каждом городе, а то и не одно — хотя бы «Шашлычная у Чу»... Сегодня посетители в Боксерском зале разошлись рано, и Чу И закончил уборку на полчаса раньше обычного. В главном зале тоже никого не осталось, только администраторша — молодая девушка, дожидаящаяся времени закрытия, — сидела у входа и, лучезарно улыбаясь, с кем-то разговаривала по телефону. Наверное, с парнем; улыбка у нее была такая робкая. Чу И заметил: как только девушки начинают встречаться с кем-то, они становятся ужасно застенчивыми. Еще в самом начале семестра он это подметил: одноклассница, сидевшая перед ним, так же улыбалась Ли Цзыхао. Чу И казалось это чем-то удивительным: в прошлом семестре они еще ссорились, а за лето успели сойтись, и после того, как сошлись, еще полмесяца строили друг другу глазки, а теперь после уроков ходили только за ручку. Ли Цзыхао даже забросил изучение истории «псевдо-хулиганства».

Чу И вздохнул: «Карьера пропадает». Впрочем, даже если бы Ли Цзыхао и его шайка захотели продолжить «обучение», они бы его больше не тронули. То, как Чу И дважды до кровавых соплей избил Лян Бина, теперь знала вся школа, и слухи даже успели обрасти новыми деталями. Его нынешняя жизнь куда проще прежней: все обходят его стороной. Раньше одиночество было его способом защиты, теперь — способом защиты окружающих от него; разница между этими двумя состояниями огромна. Клеймо сына беглого преступника, приклеенное к его голове, вряд ли удастся отодрать, даже если когда-нибудь дело раскроют и выяснится, что папа невиновен. Полиция не будет трубить об этом на каждом углу — в лучшем случае упомянут где-нибудь в газете или по телевизору: кто-то увидит и скажет «о», а кто-то не заметит и продолжит жить как раньше. Под этим «ореолом» славы случай с Лян Бином приобрел в глазах одноклассников пугающие масштабы — если бы тот не околачивался постоянно в округе, люди бы уже наверняка были уверены, что Чу И его убил.

Чу И сидел на краю ринга, погруженный в свои мысли, и лишь спустя время понял, что ушел куда-то не туда. Отношения... В девятом классе многие начали встречаться. Он не знал, каково это на самом деле, но смотрел на них — все ходили как зачарованные, и даже тот факт, что учителям пришлось трижды вызывать родителей в школу из-за парочек, не останавливал остальных от того, чтобы раз за разом пробовать запретный плод. Раньше он об этом не задумывался, да и не было смысла: он был ниже всех девчонок, да еще и заикался... так что до сих пор мог лишь догадываться. Наверное, всем людям бывает одиноко, и когда это чувство достигает предела, хочется найти кого-то, чтобы просто быть рядом. Например, он хотел бы быть рядом с Янь Ханом, даже если они не будут говорить... Ой, он ведь сейчас думал об отношениях, а к Янь Хану это не имеет никакого отношения...

Хотя, если бы Янь Хан был рядом всегда, ему бы и не пришлось задумываться об этих глупостях. Но Янь Хан... Чу И встал, поправил сбившийся мат и начал наносить удары по мешку. Янь Хан такой красавец, такой легкий на подъем; достаточно взглянуть на толпы фанатов, чтобы понять — Янь Хану завести отношения проще простого, может, они у него уже были? Нет, нет, не было. Янь Хан говорил, что ему никогда не дарили подарков. Если бы у такого красавца была девушка, разве он остался бы без подарков?

Чу И улыбнулся и продолжил серию ударов по мешку. Дядя Янь прав: эти тренировки кажутся скучными, но они действительно работают. Теперь он сам чувствует, как растет скорость его ударов, а когда вкладывает силу в пинок, чувствует мощь. Что касается роста, то неясно, помогли ли тренировки или пришло время — мальчишки в классе за лето вытянулись так, будто их пропустили через раскаточный станок. Ли Цзыхао теперь напоминал удочку и метил в метр девяносто, став самым высоким в классе. Сам Чу И хоть и подросток, все еще оставался в

группе низкорослых.

Однако для тетушки, которая не видела его три-четыре месяца, его прибавка в росте оказалась шокирующей. В полдень, когда закончились занятия, тетушка, проезжая мимо по делам, предложила подвезти его до обеда. Машина стояла на другой стороне улицы, и она его не заметила, пока он сам не подошел вплотную. Стоило ему открыть дверь, как она испуганно воскликнула:

— Ой! Это что еще за парень?

— Ограбление, — Чу И ткнул ее пальцем в плечо.

— Боже мой, — тетушка рассмеялась и похлопала его по щеке. — Столько месяцев не виделись, вообще не узнать! Какой высокий, уже выше меня!

— Это вы слишком... слишком низкая, — ответил Чу И, садясь в машину.

— Ну ничего себе, дерзкий, — тетушка завела мотор. — Сяо Гоу уже научился подшучивать над ростом других... Метр семьдесят есть?

— Не мерил, — сказал Чу И. — Наверное... По ночам ноги болят, мама говорит — слишком быстро расту.

— Да, твой дядя тоже в этом возрасте резко вытянулся, кости так ныли, что спать не мог, — тетушка взглянула на него. — Одежда-то мала стала? Школьная форма уже не налезает?

— Ага. — Чу И опустил взгляд. Сейчас он носил старую одежду папы; тот особо вещи не покупал, и куртка была какая-то непонятная, с логотипом «Кондиционеры XX». Зато штаны были отличные — те самые спортивные, которые подарил Янь Хан. В прохладную погоду — самое то, хотя он их берег, боясь испортить.

— После обеда поедem, куплю тебе пару комплектов одежды, — сказала тетушка. — Ты уже большой парень, и лицо что надо, и фигура скоро появится, негоже в рабочей робе ходить.

— У меня есть... есть деньги, — сказал Чу И и с гордостью добавил: — Я работаю.

— Правда? — тетушка удивилась. — Где?

— В одном... в Боксерском зале, — Чу И теребил край штанины. — Полы мою, больше тысячи выходит.

Тетушка долго молчала, прежде чем тихо произнести:

— Сяо Гоу наш вырос... надо же...

— Я вас... вас угощу, — Чу И похлопал себя по карману.

Он несколько месяцев копил деньги. После зарплаты в Боксерском зале отдавал восемьсот юаней маме, а пятьсот оставлял себе и откладывал на карту. Копил он не просто так: если он захочет пойти учиться в техникум, мама в порыве гнева может перестать оплачивать учебу, и ему нужно было иметь заначку. Если он вдруг не пойдет по ее пути, дальше придется рассчитывать только на себя. Да и с характером мамы — никогда не знаешь, когда и чем ее разозлишь. Как и Янь Хан — зарабатывать и тратить самому гораздо надежнее.

Тетушка не стала отказываться от его приглашения, и они пошли есть хого.

— Есть новости? — спросила тетушка. — Полиция больше не приходила?

— Нет. — Чу И тихо вздохнул.

— Эх, — тетушка нахмурилась, — твой папа, конечно... Но ты не бери в голову. Что бы он ни сделал, что бы ни произошло — это не твое дело.

— Угу, — отозвался Чу И.

«Прежде всего, ты — это ты». Незвестно почему, но он вспомнил слова дяди Яня. Теперь он отчетливо понимал их смысл, но вот следовать им было ох как нелегко.

— Пойдем, — тетушка допила чай. — Пойдем в торговый центр, купим тебе одежду.

— Может, не в торговый... в торговый центр? — подумал Чу И. — Может, на пешеходную улицу?

— Что так? — тетушка рассмеялась. — Хочешь мне сэкономить? Пойдем, там тоже бывают скидки, а спортивные костюмы везде одни и те же.

Для Янь Хана это был редкий выходной, и он хотел просто выспаться, но коллеги уговорили его пойти развеяться. Он уже дважды отказывал, и придумать новый повод было сложно. Раньше он бы даже не стал искать оправданий — какая разница, что подумают люди, с которыми он знаком от силы пару недель? Но теперь всё иначе. Никто больше не таскает его за собой по стране, он понимал, что будет жить здесь долго, и придется учиться адаптироваться. Учиться узнавать коллег, соседей, привыкать видеть одни и те же лица, учиться просто ходить по улицам в толпе, как обычный человек.

Когда-то он мечтал именно о такой жизни. Но то ли потому, что самые яркие годы он провел в дороге, то ли потому, что рядом не было папы — теперь, когда эта жизнь наконец наступила, он никак не мог втянуться в нее по-настоящему. Коллеги после еды предложили поиграть в карты, и, проходя мимо магазина одежды, две девушки не удержались и зашли внутрь. Он и еще один парень-коллега остались ждать их снаружи.

— Ну как, красиво? — спросила одна из девушек, выйдя к ним в обновке.

<http://bllate.org/book/18095/1747661>